

Западном Причудье, где грунтовые могилы имеют каменные кладки, считая, что Палазские курганы представляют более ранний вариант того же типа могильных сооружений.⁴ К особому типу погребальных памятников отнесла Палазский могильник Н. В. Хвоцинская.⁵

Учитывая все имеющиеся данные о погребальном обряде и инвентаре рассматриваемого могильника, можно утверждать, что в целом Палазские курганы вписываются в общую картину «курганной культуры» Ижорского плато, Северо-Восточного Причудья и Северо-Восточной Эстонии. От грунтовых могильников с каменной кладкой Западного Причудья, относящихся к 14—15 гг., Палазские курганы отличаются прежде всего хронологически, что затрудняет сравнение погребального инвентаря. Территориальная отдаленность двух типов могильников все же не позволяет рассматривать их в качестве заменяющих друг друга видов погребальных памятников.

⁴ Moora, H., Moora, A. Baltimaade ajaloolis-kultuuriliste allvaldkondade ja vähemate alljaotuste kujunemisest. — В кн.: Etnograafia Muuseumi Aastaraamat XVII. Tartu, 1960, с. 37—39; Moora, A. Peipsimaa eetilised ajaloo. Tallinn, 1964, с. 26.

⁵ Хвоцинская Н. В. Западные районы Новгородской земли в начале II тысячелетия н. э. (по материалам погребальных памятников). Канд. дис. Л., 1978, с. 60 (рукопись в библиотеке Ленинградского отделения Института археологии АН СССР).

Priit LIGI, Toomas TAMLA

PALASI KÄÄPAD

Palasi kääbaskalmistul kaevati läbi kaks kõrvuti asetsevat kääbast.

Kääbas nr. 2 (joonis) oli kuhjatud liivast ja raudkividest, mis paiknesid kahes kuni kolmes kihis (tahv. XV, XVI). Kuhjatise (läärimõõt 2,5 m, kõrgus 0,5 m) all avastati kaks ida—lääne-suunalist hauda, sügavus 0,7 ja 0,4 m. Esimeses oli luustik peaaegu täiesti kõdunenud. Saadi rombiline kaare ja nelinurksete nuppudega pronksist hoburaudsõlg (tahv. XVI, 1) ning väike pronksspiraal. Teisest hauast leitud naisematus oli orienteeritud peaga läände. Inventari moodustasid 2 pronkstraadist oimurõngast (neist üks säilinud vaid katkena), rombiline kaare ja nelinurksete nuppudega hoburaudsõlg (tahv. XVI, 2, 3) ning helmestest kee. Leidude põhjal võib matuse dateerida 12. sajandi lõppu — 14. sajandi alguse.

Kääpa nr. 3 kuhjatise (kõrgus 0,3 m) leitud vaid üksikuid kive. Kahest panusteta luustikust olid säilinud vaid koljud, mis paiknesid vastavalt 0,2 ja 0,3 m sügavusel.

Priit LIGI, Toomas TAMLA

DIE HÜGELGRÄBER VON PALASI

Auf dem Hügelgräberfeld Palasi wurden zwei nebeneinanderliegende Hügel durchgegraben.

Der Hügel Nr. 2 (Abb.) war aus Sand und Granitsteinen angehäuft, welche sich in zwei bis drei Schichten befanden (Taf. XV, XVI). Unter der Hügelaufschüttung (Durchmesser 2,5 m, Höhe 0,5 m) wurden zwei östlich—westlich gerichtete Grabgruben entdeckt (0,7 und 0,4 m tief). In der ersten war das Skelett fast ganz zerfallen. Es wurden hier eine bronzene Hufeisenfibel mit rhombischem Bogen und viereckigen Endknöpfen (Taf. XVI, 1) und eine kleine Bronzspirale gefunden. Die zweite Grube enthielt die Bestattung einer Frau, mit Kopf dem Westen zu orientiert. Das Grabinventar bestand aus zwei Bronzedraht-Schläfenringen (einer nur fragmentarisch erhalten), einer Hufeisenfibel mit rhombischem Bogen und viereckigen Endknöpfen (Taf. VI, 2, 3) und einer Perlenkette. Aufgrund der Funde kann man die Bestattung in das Ende des 12. Jh. — in den Anfang des 14. Jh. datieren.

In der Aufschüttung des Hügels Nr. 3 (Höhe 0,3 m) fanden sich nur einzelne Steine. Von den zwei beigabenlosen Bestattungen waren nur die Schädel erhalten, einer in 0,2 m und der andere in 0,3 m Tiefe.

Toomas TAMLA

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1986.4.11>

УНИКАЛЬНАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ НА ПЕРВОМ ГОРОДИЩЕ ПАДА

В 1984—1985 гг. экспедицией Института истории АН ЭССР было закончено исследование комплекса археологических памятников в Пада. Исследовалось место древних ворот первого падаского городища. Городище с трех сторон защищено крутыми естественными

склонами и окружено по всему периметру валом. На северо-восточном конце, где склон более низкий и пологий, а частично вообще отсутствует, вал расположен не на верхнем краю склона, а смещен на несколько метров в сторону площадки. Таким образом, перед валом образовалась терраса шириной от 2 до 15 м, по которой проходила дорога на городище (рис. 1, 1).

Перед раскопками воротный проход представлял собой небольшое углубление в восточном углу городища, при переходе северо-восточного вала в юго-восточный крайевой вал (табл. XVII, 1).¹ В юго-восточном торце вал достигает наибольшей высоты. Здесь, непосредственно примыкая к проезду, стояла, видимо, воротная башня.² Раскоп (200 м²) охватывал предполагаемое место ворот, а также часть вышеописанной террасы.

Воротный проход на высоту 0,9—1 м был заполнен обвалившимся сверху плитняком. Сам проезд имел ширину около 2 м, каменные стены сухой кладки с обенх его сторон сохранились до высоты 1,7—1,8 м (рис. 1, II и III, табл. XVII, 2). В стенах прослеживались девять нишеобразных ямок от столбов с остатками обгорелых бревен диаметром 20—30 см (табл. XVIII, 1), свидетельствующих о мощной столбовой конструкции. С внешней стороны проход был закрыт поперечной каменной стеной, сохранившейся до высоты 0,5 м (рис. 1, II). От боковых стен она отличалась более небрежной кладкой и отсутствием следов горения. Несомненно, стена эта построена после того, как воротами городища уже не пользовались. Это подтверждается тем обстоятельством, что ее северо-восточный конец закрывал одну из ниш с остатками обугленного столба в боковой стене прохода (квадрат $h' / 47$ на рис. 1).

Протяженность пролета ворот определяется длиной юго-восточной боковой стены, составляющей 8,5 м. Северо-западная стена гораздо короче (от 5 до 6 м) и соответствует ширине северо-восточного вала городища. Следует, однако, отметить, что на внутренней стороне вала обнаружены еще 2 (3?) заполненные кусками известняковых плит ямки от столбов (квадраты $c' / 46$, $b' / 46$, $a' - b' / 45 - 46$ на рис. 1), являющиеся как бы продолжением стены. Можно предположить, что весь проход представлял собой тоннель с бревенчатым перекрытием. Обнаруженные на дне раскопа многочисленные головешки являются, возможно, остатками надвратной боевой площадки, где соединялись расположенные на гребне вала укрепления.³

Никаких следов, свидетельствующих о конструкции самих ворот, не сохранилось. Можно лишь отметить, что в средней части северо-западной боковой стены одна из ниш для столбов (около 60 см) была шире остальных в 1,5—2 раза. В нише сохранились остатки двух обгоревших бревен, забитых почти вплотную один к другому (квадрат $f' - g' / 46 - 47$ на рис. 1). Следы двух столбов удалось выявить и на противоположной стороне прохода (квадрат $f' - g' / 49$ на рис. 1), хотя сама стена там была разрушена поздним окопом. Аналогичная конструкция обнаружена и на городище Варбола.⁴ Таким образом, не исключено, что ворота находились не на внешнем конце прохода, а внутри его.⁵ Так было сделано с целью не допустить концентрации вражеских сил непосредственно перед воротами.

Особый интерес представляет основание каменной стены, обнаруженное в нескольких метрах к северу от внешнего подножия северо-восточного вала. Являясь как бы продолжением юго-восточной боковой стены воротного проезда, оно проходит по краю вышеописанной террасы параллельно главному валу (табл. XVIII, 2). На расстоянии 18 м от воротного проезда (квадраты $\delta' - \alpha' / 35$ на рис. 1) в этой стене прослеживается еще один проход шириной 1,7—1,8 м. В нем сохранились остатки двух параллельно

¹ Об исследованиях юго-восточного вала городища см.: Тамла Т. Первое городище и хронология комплекса археологических памятников в Пада. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1984, № 4, с. 360—363.

² О башнеобразных сооружениях на городищах Эстонии см.: Tõnisson, E. Summitas castris tähendusest Henriku Liivimaa kroonikas. — В кн.: Eesti ajaloo probleeme. Tallinn, 1981, с. 174—181; ср. также: Pannoport П. А. Военное зодчество западнорусских земель X—XIV вв. — Материалы и исследования по археологии СССР 140. Л., 1967, с. 150.

³ Pannoport П. А. Очерки по истории русского военного зодчества X—XIII вв. — Материалы и исследования по археологии СССР 105. М.—Л., 1961, с. 133.

⁴ См. статью Ю. Тамла и Э. Тыниссона в настоящем номере журнала, с. 373—377.

⁵ Ср.: Uslar, R. V. Burg. — В кн.: Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. 4:1/2. Berlin — New York, 1979, с. 184.

расположенных бревен, направление которых совпадает с направлением каменной стены. Важно отметить, что их возраст по радиоуглеродному определению (855 ± 35 лет) почти совпадает с возрастом головешек в проходе ворот (900 ± 30 лет).⁶

Таким образом, существовала еще одна, внешняя линия укреплений, обеспечивающая более надежную защиту ворот — самого слабого места в системе оборонительных сооружений городища. Высказанное предположение подтверждается и сведениями письменных источников. Из описания в хронике Ливонии осады городища Вильянди в 1211 г. выясняется, что немецкие рыцари, овладев деревянной оградой, нашли внутри вторую линию укреплений, которую они были уже не в силах преодолеть.⁷ Очевидно, что здесь мы имеем дело с описанием оборонительных сооружений, близких по конструкции тем, которые исследованы в Пада.

Весь раскоп дал 17 номеров находок⁸, главным образом керамики (15 экз., табл. XIX, 1—2). Керамика найдена, в основном, в темном углистом слое, залегавшем под воротами, и сравнима с керамикой из селища Пада.⁹ Таким образом, подтверждается уже ранее высказанное мнение об использовании площадки городища еще до сооружения укреплений.¹⁰ Последние возводились не ранее конца 11 — начала 12 вв. К этому, второму, этапу относятся найденные на площадке городища нож (табл. XIX, 16) и шпора. Железная шпора (рис. 2), найденная у внешнего подножия главного северо-восточного вала, представляет собой по форме (расширение дужки в надпяточной части, двухдырчатые петли) шпоры типа V по А. Н. Кирпичникову, получившие распространение в Древней Руси с первой половины 13 в.¹¹ Уникальной является лишь форма вертикально-раздвоенного шипа, вместо обычной для таких шпор звездочки. Возможно все же, что первоначально она представляла собой обычную колесиковую шпору, которая позднее, после разрушения звездочки, была переделана. Высказанное предположение подтверждается наличием между дужкой и концами шипа следов разворота последнего в вертикальное положение.¹²

Работы разведочного характера проводились также на селище, расположенном в 2 км восточнее городища. Мощность сильно распаханного культурного слоя в раскопе (66 м²) составляла в среднем 0,3—0,4 м. Были обнаружены два очага круглой формы, сложенных из небольших сильно обожженных булыжников и кусков плитняка. Основания очагов были углублены в материк на 25—30 см. Основную часть находок¹³ составляют черепки как ранней, так и более поздней гончарной керамики II тыс. (табл. XIX, 3, 5—9). Встречаются и единичные фрагменты лепных сосудов с характерным для второй половины I тыс. линейным орнаментом (табл. XIX, 4, 10, 11). Особо следует выделить несколько фрагментов сетчатой и штрихованной керамики (табл. XIX, 12—14). Последним имеются аналоги в каменных курганах с ящиками Северной Эстонии¹⁴, а

⁶ С учетом дендрохронологической поправки даты соответственно 1045—1090/1130—1250 и 1040—1210 гг. (все анализы проведены в лаборатории изотопной геологии Института геологии АН ЭССР).

⁷ Henriku Liivimaa kroonika. Tallinn, 1982, XIV: 11, с. 113—114.

⁸ АИ 5345.

⁹ Тамла Т. Селище в Пада. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, табл. XII—XIII.

¹⁰ Тамла Т. Первое городище и хронология, с. 362.

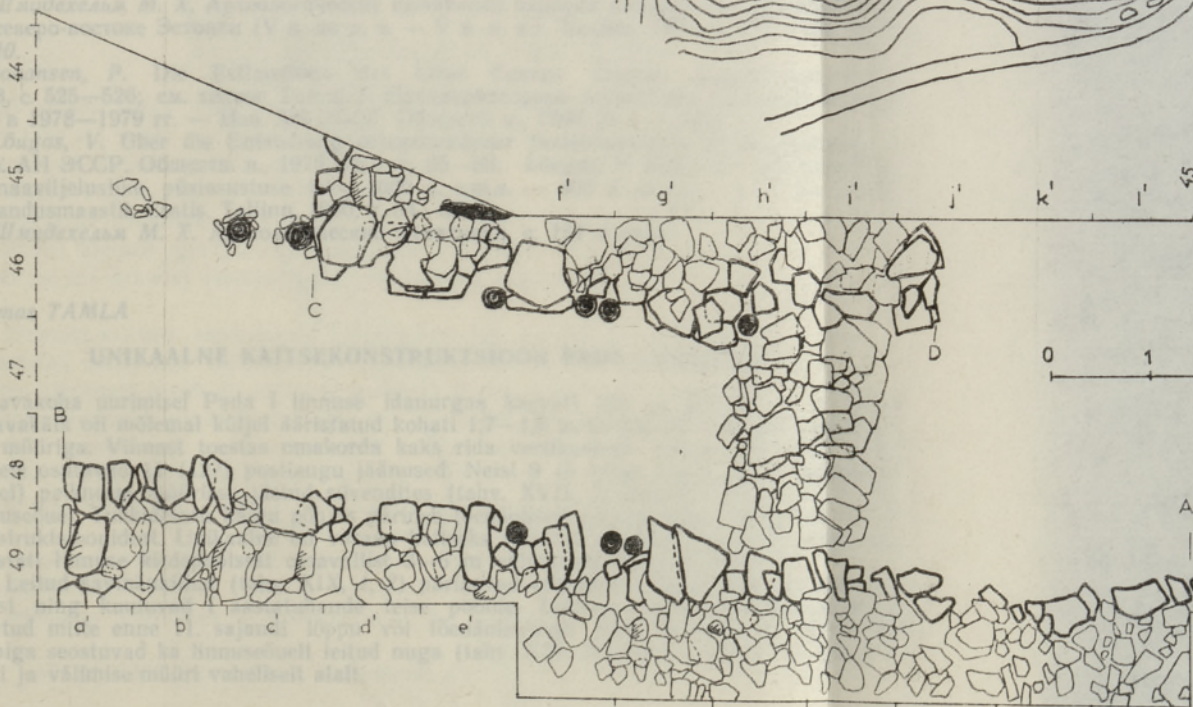
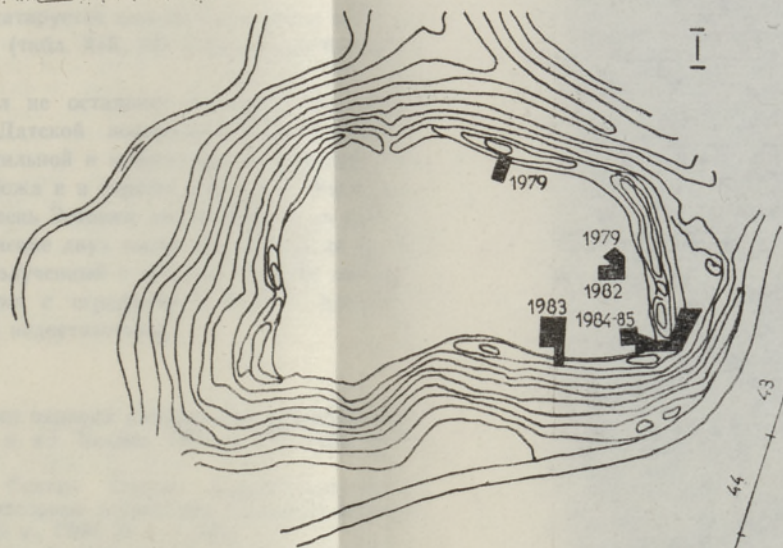
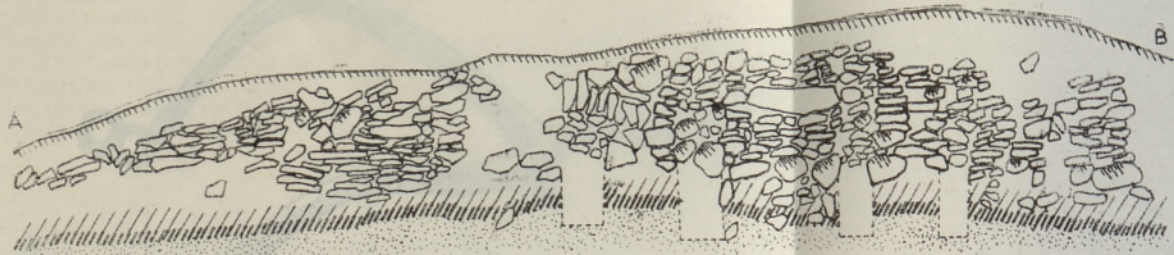
¹¹ Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX—XIII вв. — Археология СССР. Свод археологических источников Е 1-36. Л., 1973, с. 67—68, табл. XXI, 4—6; в Западной Европе появление таких шпор обычно датируется последней четвертью 13 в. (*Hilczzerowna, Z. Chronologia ostrog z X do XIII wieku. — Wiadomosci Archeologiczne. Bulletin Archeologique Polonais XXIII, z. II. Warszawa, 1956, с. 206.*)

¹² На последнее обстоятельство обратил внимание автора сотрудник Института истории АН ЭССР Ю. Пееэ.

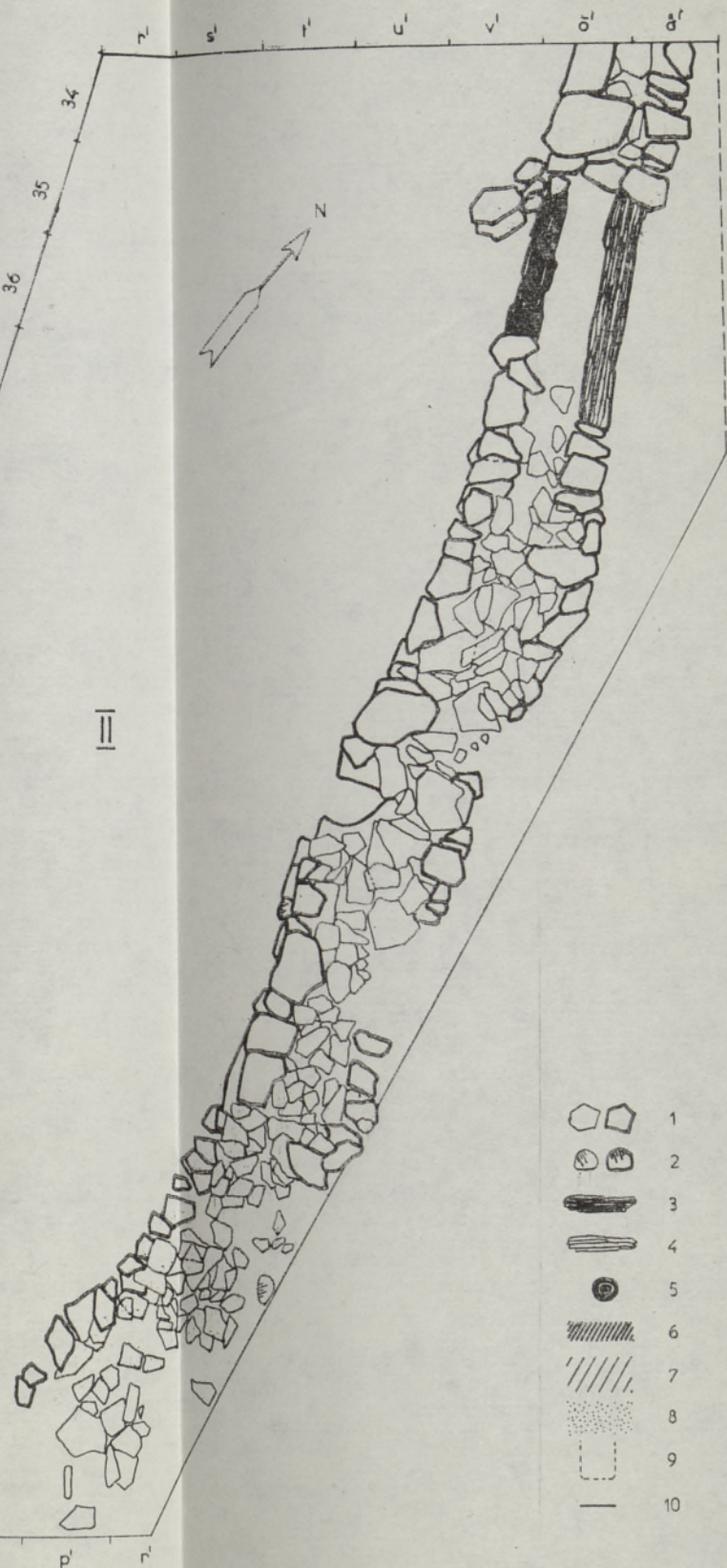
¹³ АИ 5346: 1—85.

¹⁴ Напр., сосуд из каменного могильника в Люганузе (АИ 4099: 3), а также керамика из каменных курганов в Мувкси (*Vassar. A. Drei Steinkistengräber aus Nordestland. — В кн.: Opetatud Eesti Seltsi Aastaraamat 1937, I. Tartu, 1938, с. 350—357, табл. 19—20.*)

Рис. 1. Общий план первого городища Пада с раскопами 1979 и 1982—1985 гг. (I), сводный план конструкций (II) и разрезы боковых стен (III) воротного прохода. 1 плитняк, 2 валуны, 3 головешки, 4 дерево, 5 столбы, 6 темный углистый слой, 7 желто-коричневый перемешанный слой, 8 материковый песок, 9 ямки от столбов, 10 граница раскопа.

0 1 2 3m

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10

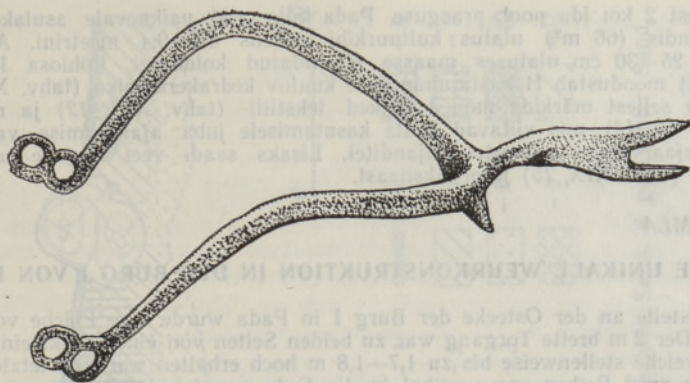

Рис. 2. Железная шпора из первого городища Пада. (AI 5345: 4. — 2:3.)

также в раннем слое городища Койла, который датируется концом I тыс. до н. э.¹⁵ Найдены и фрагменты ножей, точил, железное шило (табл. XIX, 15) и бронзовая бляшка с железными заклепками.

Полученный при раскопках селища материал не оставляет сомнений, что именно там должна была находиться упомянутая в Датской поземельной книге большая деревня Пада 13 в.¹⁶ Наличие фрагментов текстильной и штрихованной керамики свидетельствует о заселении селища уже около рубежа и в первых веках н. э. Высказано предположение, что по крайней мере часть деревень Эстонии, возникших около рубежа н. э., использовалась непрерывно, примерно в течение двух тысяч лет, вплоть до наших дней.¹⁷ Что касается дер. Пада, то материал, полученный с селища, хотя он дополняется еще и находками из каменного могильника с оградками 2—6 вв.¹⁸, для столь ответственного заключения представляется пока недостаточным.

¹⁵ Шмидехельм М. Х. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии (V в. до н. э. — V в. н. э.). Таллин, 1955, с. 172, табл. XVII, 1—10.

¹⁶ Johansen, P. Die Estlandliste des Liber Censur Danicae. Kopenhagen—Reval, 1933, с. 525—526; см. также: Тамла Т. Предварительные результаты Падаской экспедиции в 1978—1979 гг. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, № 4, с. 381.

¹⁷ Lõugas, V. Über die Entstehung ortsgebundener Bodenbaukultur in Westestland. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1975, № 1, с. 85—86; Lõugas, V. Vanimate põllumassiivide ja maaviljelusliku püsiasustuse teke (600 а. е.м.а. — 400 а. м.а.ж.). — В кн.: Põllumajandusmaastik Eestis. Tallinn, 1980, с. 54—56.

¹⁸ Шмидехельм М. Х. Археологические памятники, с. 111 и след.

Toomas TAMLA

UNIKAALNE KAITSEKONSTRUKTSIOON PADA I LINNUSEL

Värvakoha uurimisel Pada I linnuse idanurgas kaevati läbi ca 200 m². 2 m laiune värvakäik oli mõlemal küljel ääristatud kohati 1,7—1,8 m kõrgusena säilinud pakkivideist kuivmüüriaga. Viimast toestas omakorda kaks rida vertikaalselt maasse rammitud palke, millele osutavad 11 (12?) postiaugu jäänused. Neist 9 (5 käigu kagu- ja 4 loodepoolel küljel) paiknesid müürisse jäetud süvendites (tahv. XVII, 2; XVIII, 1; joon. 1), 2 (3?) linnuseüel. Tukkidelasu käigu põhjas pärineb tõenäoliselt värava kohal asetsenud ehituskonstruksioonidest. Unikaalne on värava kaitseks ehitatud täiendav kivimüür, mille alus avastati linnuse kirdepoolest otsavallist 3—6 m väljaspool (tahv. XVIII, 2).

Leitud savinõukillud (tahv. XIX, 1, 2) pärinevad enamikus värvakäigu alt tumedast kihist ning kuuluvad I aastatuhande teise poolele. Linnuse kaitsekonstruksioonid on rajatud mitte enne 11. sajandi lõppu või tõenäolisemalt alles 12. sajandil. Nimetatud etapiga seostuvad ka linnuseüelt leitud nuga (tahv. XIX, 16) ning raudkannus (joon. 2) valli ja välimise müüri vaheliselt alalt.

Linnusest 2 km ida pool, praeguse Pada küla alal paiknevale asulakohale rajatud proovikaevandis (66 m²) ulatus kultuurkihi paksus 0,3–0,4 meetrini. Avastati kaks ümmargust 25–30 cm ulatuses maasse süvendatud koldeaset. Põhiosa leiumaterjalist (85 numbrit) moodustab 11 aastatuhandesse kuuluv kedrakeraamika (tahv. XIX, 3, 5–9). Eraldi tuleb sellest märkida mõned katked tekstiili- (tahv. XIX, 12) ja riipejalgedega (tahv. XIX, 13, 14), mis viitavad asula kasutamisele juba ajaarvamise vahetuse paiku ning meie ajaarvamise esimestel sajanditel. Lisaks saadi veel nugade katkeid, luiske, raudnaaskel (tahv. XIX, 15) ja pronksnaast.

Toomas TAMLA

EINE UNIKALE WEHRKONSTRUKTION IN DER BURG I VON PADA

Bei der Torstelle an der Ostecke der Burg I in Pada wurde eine Fläche von ca. 200 m² untersucht. Der 2 m breite Torgang war zu beiden Seiten von einer Kalksteintrockenmauer eingefasst, welche stellenweise bis zu 1,7–1,8 m hoch erhalten war. Die letztere wiederum wurde durch zwei Reihen von vertikal in die Erde gerammten Balken gestützt, worauf die Überreste von 11 (12?) Pfosten gruben weisen. Neun von den letzteren (5 an der Südost- und 4 an der Nordwestseite des Torganges) befanden sich in den Mauernischen (Taf. XVII, 2; XVIII, 1; Abb. 1), zwei (drei?) auf dem Burghof. Ein Haufen von Feuerbränden auf dem Boden des Torganges stammt offenbar von den über dem Tor gelegenen Baukonstruktionen. Unikal ist eine als zusätzliche Torsicherung gebaute Steinmauer, deren Unterlage 3–6 m außerhalb des nordöstlichen Stirnwalls der Burg (Taf. XVIII, 2) entdeckt wurde.

Die meisten gefundenen Tongefäßscherben (Taf. XIX, 1, 2) stammen von der dunklen Schicht unter dem Torgang und gehören in die zweite Hälfte des 1. Jahrtausends. Die Schutzkonstruktionen der Burg sind frühestens am Ende des 11. Jh. oder wahrscheinlicher erst im 12. Jh. errichtet worden. In diesen Zeitabschnitt gehen auch ein auf dem Burghof gefundenes Messer (Taf. XIX, 16) und ein Eisensporn (Abb. 2) aus der Fläche zwischen dem Wall und der äußeren Mauer zurück.

Zwei Kilometer östlich der Burg, auf dem Territorium des heutigen Dorfes Pada, befindet sich ein Siedlungsplatz. Dort haben wir einen Probestchnitt (66 m²) angelegt, in dem die Kulturschicht 0,3–0,4 m betrug. Es wurden zwei rundliche, 25–30 cm in die Erde eingetiefte Herdstellen freigelegt. Das Fundmaterial (85 Nummern) besteht hauptsächlich aus der scheibgeformten Keramik des II. Jahrtausends (Taf. XIX, 3, 5–9). Speziell müssen einige Fragmente mit Textil- (Taf. XIX, 12) und Strichspuren (Taf. XIX, 13, 14) erwähnt werden, die auf das Vorhandensein der Siedlung schon um die Zeitwende und in den ersten Jahrhunderten hinweisen. Es wurden noch Messerbruchstücke, Schleifsteine, ein eiserner Pfriem (Taf. XIX, 15) und ein bronzener Beschlag erhalten.

Ain LAVI, Jüri PEETS

ÜBER DEN BURGBERG KURISTA

In Ostestland, auf dem Territorium der vorzeitlichen Landschaft Vaiga (heute Bezirk Jõgeva) gibt es verhältnismäßig viele Burgberge. Bei der Errichtung dieser bis jetzt wenig untersuchten vorzeitlichen Festungen sind meistens die Schutzmöglichkeiten der dortigen aufgegliederten Drumlinlandschaft ausgenutzt worden, deswegen gibt es gewöhnlich verhältnismäßig bescheidene Überreste der von den Menschen geschaffenen Befestigungsanlagen. So ist es auch bei dem 1984–1985 untersuchten Burgberg Kurista (Siimusti), der sich im Nordostteil der ehemaligen Landschaft Vaiga befindet (etwa 5 km nordwestlich von Jõgeva).¹

Der Burgberg liegt im Südteil des wallartigen Bergrückens Kurista-Siimusti. Als eine typische Abschnittsburg ist sie im südlichen und nördlichen Teil durch halbbogenförmige, relativ niedrige Stirnwälle vom Bergrücken getrennt, in ihrem Nordteil sind die Reste eines niedrigen Vorwalls vorhanden. An der schon landschaftlich schwer zugänglichen Ost- und Westseite sind die Spuren von Wehrbauten kaum zu erkennen. Bei der Errichtung der Burg ist auch eine Anhöhung des Bergrückens ausgenutzt worden, wodurch der Südteil des Burgberges bedeutend höher ist als sein Nordteil. Die Fläche des durch Wälle getrennten Burgplateaus ist ziemlich klein (ca. 1000 m²).

Vor einigen Jahren ist ein Abschnitt des südöstlichen Stirnwalls vom Bulldozer zerstört worden (Taf. XX, 1). Zur Konservierung des dadurch herabbröckelnsgefährlich gewordenen Wallteils und zur Erhaltung der Information über das bisher archäologisch

¹ Siehe auch Lavi, A., Peets, J. Uut Kurista linnamäest. — Punalipp, 1985, Nr. 74.